

обращения к старшим»// як. абаҕа «брат отца, дядя»; CVCCVC: п.монг. күргэн «зять, жених» // як. күтүөт «зять, жених, молодой муж»; п.монг. берген «жена старшего брата, старшая невестка»// як. бэргэн «жена старшего деверя»; п.монг. худа «сват, сватья» // як. ходоҕой «1) родство двух матерей, находящихся к детям одна другой в положении свекрови; сват, сватья; 2) всякая представительница женского пола на свадьбе со стороны невестки по отношению к жениховской стороне и со стороны жениха по отношению к невестинной стороне».

Незначительное лексическое значение встречается только в одном случае п.монг. эджи, эджей «мама, маменька; матушка, бабушка; мать»// як. эдьий 1) вообще старшая годами; 2) старшая родственница по отцу и по матери (с почтением в м. аҕас); старшая сестра».

Заметное лексическое изменение произошло в 2 лексемах: п.монг. база «свояки»; «мужья сестер»// як. бадьа «жена младшего деверя»; п.монг. бөлө, бөлэ «двоюродный брат», «двоюродная сестра по матери»// як. биллэх «свояк, муж сестры жены». В данном случае якутские лексемы обозначают не кровные родственные отношения.

Таким образом, устойчивость лексических значений доказывает тесную взаимосвязь якутского и монгольского языков. Благодаря методам Г.Г.Левина и А.Г.Шайхулова можно решить вопрос отношения якутского языка к монгольскому языку.

Литература

1. Левин Г.Г. Историческое связи якутского языка с древнетюркскими языками VII-IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками). Монография / Г.Г. Левин–Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 439 с.
2. Номинханов Ц.Д. Материалы к изучению калмыцкого языка. Монография / Ц.Д. Номинханов–М: Изд-во «Наука», 1975. – 328 с.
3. Убрятова Е.И. Исследования по тюркским языкам. Избранные труды / Е.И. Убрятова.– Новосибирск: ИИЦ НГУ, 2011. – 282 с.
4. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики. Монография / А.Г.Шайхулов. – Уфа, 2014. – 490 с.

Ханова Айгуль Филусовна,

*к. филол. н., доцент кафедры филологии,
Набережночелнинский филиал К(П)ФУ
г. Набережные Челны, Татарстан, Россия
e-mail: ahan.85@mail.ru*

УДК 811. 512.145 ‘367. 626 + 811.112.2 ‘367. 626

МЕСТОИМЕНΙΑ И НАРЕЧИЯ КАК СРЕДСТВО ОТРИЦАНИЯ В ТАТАРСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

NEGATIVE PRONOUNS AND ADVERBS IN THE TATAR AND GERMAN LANGUAGES

Аннотация. В статье рассматриваются отрицательные местоимения и наречия как средство выражения отрицания, подробно показаны пути их образования в татарском и немецком языках. Отрицательные местоимения и наречия выступают в языке в качестве *обобщающе-усиливающих* слов при имеющемся отрицании. В данной статье проведена семантическая классификация местоимений и наречий по их обобщающей функции в речи.

Ключевые слова: средства выражения отрицания, отрицательные местоимения и наречия, сфера отрицания, функции отрицательных местоимений и наречий.

Abstract. The article is a study of negative pronouns and adverbs as means of expressing negation. It gives a detailed analysis of the ways they are built in the Tatar and German languages. Negative pronouns and adverbs are the units of language functioning as the words which generalize and emphasize the grammatically expressed negation. The article gives a semantic classification of pronouns and adverbs according to their generalizing functions in speech.

Keywords: negation, negative pronouns and adverbs, scope of negation, function of negative pronouns and adverbs.

В татарском языке отрицательные местоимения образуются путем сочетания вопросительных местоимений с частицей *нич*: *ничкем*, *ничнэрсэ*, *ничнинди*, *ничкайчан*, *ничкайда*, *нични*, *ничничек*, *ничкайсы*, *ничкая*, *ничкайдан*; с числительным *бер*: *беркем*, *бернэрсэ*, *бернинди*, *беркайчан*, *беркая*, *беркайдан*, *беркайда*, *берничек*, *берни*, *берничаклы*; или же путем сложения всех трех: *ничберкем*, *ничбернэрсэ*, *ничбернинди*, *ничберкайда*, *ничберкайчан*, *ничберни*, *ничберничек*, *ничберкайсы*, *ничберкая*, *ничберкайдан*; путем сложения частицы *нич* и числительного *бер*: *ничбер*, *ничберэу* и т.д. Кроме того, в значении отрицательного местоимения употребляются следующие слова: *кем дә* (вопросительное местоимение с частицей *дә*), *берэу дә* (собирательное числительное с частицей *дә*); *берсе дә* (числительное с притяжательным аффиксом и частицей *дә*); *берсе бер*, *берсенен бер*, *берсенә бер*, *берсен бер*, *берсеннән бер*, *берсендә бер* (повторы числительных).

В современном немецком языке как средства отрицания в общеотрицательных предложениях употребляются следующие отрицательные местоимения: *kein*, *keiner*, *keinerlei*, *keineswegs*, *niemand*, *nichts* и наречия: *nie*, *niemals*, *nimmer*, *nimmermehr*, *nirgends*. Эти местоимения и наречия выполняют роль самостоятельного члена предложения, являясь одновременно единственным средством выражения отрицания. Например, *Ich habe nichts*.

В немецком языке отрицательные местоимения образовались также путем слияния отрицательного элемента с соответствующим позитивным словом [3, с. 457]: отрицательный элемент + *ein* = *kein*; отрицательный элемент + нулевой артикль = *kein*; отрицательный элемент + *jemand* = *niemand*; отрицательный элемент + *irgendwo* = *nirgendwo*; отрицательный элемент + *jemals* = *niemals* и т.д.

В татарском языке отрицательные местоимения и наречия также выступают как самостоятельные члены предложения, в отличие от немецкого, не являются единственным средством отрицания. Наоборот, они требуют постановки сказуемого в отрицательную форму: *Беркем килмәде*. *Берни эшләмди*. Подобное совмещение отрицаний при сохранении отрицательной семантики высказывания рассматривается в лингвистической литературе как «важный структурно-типологический признак, по которому все языки мира подразделяются на полинегативные и мононегативные» [2, с. 130]. Татарский язык, как и все тюркские языки, относится к полинегативным языкам. В татарском языке количество отрицательных средств в составе одного предложения не ограничено: *Беркем бернэрсэ күрмәгән*. *Беркем беркайчан беркемгә беркайда бернэрсэ эйтми*.

В немецком языке, как и в других мононегативных языках, отрицательные местоимения и наречия исключают употребление глагольной отрицательной частицы, сами выражают общее отрицание, хотя сказуемое остается формально положительным: *Sie waren später nie mehr auf diesen Tag zu sprechen gekommen* (A.Seghers). *Er ist kein Lügner aber er lügt* (A.Seghers). Мононегативность является одной из структурных особенностей современного немецкого языка [1, с. 322].

Отрицательные местоимения и наречия по своей семантике подразделяются на несколько видов.

1. Отрицательные местоимения, обобщающие лица. Отрицательные местоимения в татарском языке, обобщающие лица (*беркем*, *ничкем*, *ничбер*, *ничберсе*, *ничберэу*, *ничберкем*, *кем дә*, *берэу дә*, *берсе бер*) соответствуют немецким отрицательным местоимениям *kein* (*keiner*), *niemand*. Отрицательные местоимения в татарском языке как имена существительные склоняются по падежам (*беркем*, *беркемнән*, *беркемгә*, *беркемне*, *беркемнән*, *беркемдә*) и выступают в роли а) подлежащего: *Берэу дә юк*, *Камил абый* (М.Әмир); б) дополнения: *Йөрде-йөрде, ничберкемне күрмәде* (Әкият); в) определения: *Ничберкемнән уенда юк* (Г.Хисамов) и т.д.

В современном немецком языке обобщающее местоимение лица *niemand*, как и в других языках, может принимать окончание родительного, дательного, винительного падежей: *niemandes*, *niemandem*, *niemanden* [1, с. 205]. Данное местоимение в предложении выступает в роли а) подлежащего: *Niemand half*; б) дополнения в винительном: *Ich vergesse niemanden leicht*; в) дополнения в дательном падеже: *Und weil er niemandem widersprochen hatte*; и д) как предложное дополнение ...und mit *Niemandem* als mit ihr selber reden hören; г) является также именной частью сказуемого: *Dieser junge Mann ... ist niemand anders als der Student Balthasar* [1, с. 208].

Эти местоимения выражают значение, что ни один субъект, ни одно лицо в совершении действия не участвуют. Круг всевозможных субъектов, выраженных этими местоимениями, может быть очень широким, всеобъемлющим или круг этих лиц может быть сужен до определенных представителей данного класса: *Фойеда беркем дә калмаган иде инде* (Ә.Еники). *Aber niemand sah hinaus* (H.Mann).

Языковые средства, определяющие объем понятий, на которые распространяется отрицание, подробно изучены в работе Н.А. Булах (1962). Например: *Bloss sagte keiner dem anderen etwas* (A.Seghers). *Sie blieben stehen, und niemand von ihnen allen wagte zu sagen ...* (H.Mann). ... , *deren keiner ihm etwas tat...* (H.Mann). Отрицательное слово *kein* выступает в немецком языке в трех формах: как адъективное местоимение при существительных, как субстантивное местоимение, заменяющее существительное и как самостоятельное субстантивное местоимение. Первые две формы употребляются и как обобщающее отрицание, и как простое грамматическое отрицание [1, с. 166].

2. Отрицательные местоимения, обобщающие одновременно и лица, и всех других (животных, предметов, явлений и т.д.). В татарском языке в значении отрицательного местоимения употребляется также слово *берсе дә* 'никто, ни один': *Билгеле, Илсәярнең сүзләренә берсе дә ышанмады* (Г.Гобәй). Местоименное слово *берэрсә* также выражает лицо и предметы: — *Ярый, улым, рэхмәт, берэрсә килми калмас әле, — ди бабай* (Әкият).

Таким образом, в татарском языке некоторые отрицательные местоимения могут обобщать и лица, и неодушевленные предметы, явления и живые существа. К ним относятся берсе дә, берәрсе, берсе бер, һичкайсы.

3. Отрицательные местоимения, обобщающие названия предметов, животных, абстрактных понятий бернәрсә, берни, һичнәрсә, һични, һичбернәрсә, һичберни и т.д.: Берни күренми (Т.Гыйззәт). Их можно сопоставить с немецким местоимением *nichts* и словосочетанием *kein Ding*. Объем понятий, на который распространяется отрицание, может так же варьироваться. В сочетании с поясняющими словами, расширяющими сферу их обобщения на все предметы, явления на земле, на свете, во вселенной и т.д., подобные отрицательные местоимения имеют самое широкое обобщающее значение. Значение обобщающего отрицания сужается в обоих сопоставляемых языках при употреблении аффиксов принадлежности и препозитивных конкретизирующих членов: Сина ашатырлык бернәрсәм дә юк (Әкият). Пример из немецкого языка: ... *hinter dem man gar nichts Gutes vermutete* ... (A.Seghers).

4. Значение отрицания обобщения во времени выражают местоимения һичкайчан, беркайчан и наречия бервакытта да, һичбервакыт, һичбер заман, берчакта да, бер дә: Минем эсәрләремне беркайчан да сатканым булмады (Ф.Баттал). Местоимения һичкайчан, беркайчан и соответствующие им в немецком языке наречия *nie, niemals, nimmer, nimmermehr* передают значение обобщенности, абсолютности во времени, показывая, что действие не происходит ни в какое время, никогда [1, с. 208]. Например: Һичбер кайчан ләкин иркә жырчы, Ялкаулыкның дусты булмадым (К.Нәжми). ... *wir sehen so weit wie nie vorher*, ... (H.Mann).

5. Значение отрицательного обобщения в пространстве выражают местоимения, второй компонент которых принимает аффиксы направительного, исходного и местно-временного падежей: беркая, беркайдан, беркайда; һичкая, һичкайдан, һичкайда; һичберкая, һичберкайдан, һичберкайда и наречия: бер жирдә, һичбер жирдә и т.д. Көндөз беркая чыгарлык булмаган (А.Гыйләжөв). Моңарчы һичкая кузгалмаган Гыйлажи дә аякланды (Г.Ибраһимов). В немецком языке им соответствуют отрицательные наречия *nirgends, nirgendwo*. Они указывают на то, что ни в одной точке бесконечного пространства указанное действие не совершается, не совершалось, не будет совершаться [1, с. 221]. Например: *Er klopft nirgends an, keine Tür öffnet sich, doch überall tritt er ein* (J.Petersen).

6. Отрицательные местоимения һичничек, берничек, һичберничек обобщают все способы действия, на которые распространяется сфера отрицания: Һадиның үлүенә һичничек ышанасы килми (К.Нәжми). Они соответствуют в немецком языке отрицательному наречию *keineswegs*: *Not werden wir keineswegs zu leiden haben* (B.Kellermann).

7. Местоимения һичнинди, бернинди, һичбернинди, һичбер обобщают все возможные качества указанного объекта или субъекта, находящегося в сфере влияния отрицательного действия. Рассматриваемые местоимения в предложении занимают позицию непосредственно перед существительным и выполняют роль определения: Әлбәттә, биредә һичнинди ашлык булуы мөмкин түгел иде (Г.Гобәй). Курыкмыйбыз һичбер янаудан (Ш.Маннур). Эти отрицательные местоимения соответствуют в немецком языке наречию *keinerlei*: *Er hatte über ... den jungen Kaiser keinerlei Meinung* (H.Mann).

Специфическая особенность функционирования отрицательных местоимений в сопоставляемых языках проявляется в том, что отрицательные местоимения в татарском языке употребляются в предложениях всегда с отрицательным сказуемым. В немецком языке обобщающее отрицание реализуется только при одном члене предложения, оформляя все высказывание отрицательным.

Литература

1. Булах Н.А. Средства выражения отрицания в немецком языке. – Ярославль, 1962. – 331 с.
2. Рахимов С. О месте единиц категории отрицания в системе языка на материале некоторых индоевропейских и тюркских языков: Автореф. дис. ... канд.фил.наук. – М., 1973. – 20 с.
3. Helbig G. Deutsche Grammatik für den Ausländerunterricht. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1980.